

Научная статья
УДК 159.9
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-1-122-130>

Антивиктимное и рискориентированное мышление как компетенции выпускника вуза

Татьяна Петровна Будякова

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Елец, Россия,
budyakovaelez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1739-837X>*

Аннотация

Рассматриваются вопросы формирования и развития компетенций по решению профессиональных задач с применением алгоритмов виктимного, антивиктимного и рискориентированного видов мышления у студентов вуза. Актуализируется сложившийся в психологической науке подход разделения операций мышления на универсальные (анализ, синтез и т. д.) и дисциплинарные (предметные), специфичные для конкретной научной дисциплины. Показывается, что рискориентированное (или рискованное) и антивиктимное типы мышления занимают особое место в этой сложившейся классификации. Предметные операции, входящие в состав этих видов мышления, могут кардинально отличаться друг от друга, несмотря на то, что оба типа мышления ориентированы на решение задач в условиях неопределенности, отягченных факторами опасности для личности или ее имущества. Предлагается авторская методика по формированию умений различать виктимное, антивиктимное и рискориентированное мышление. Участниками исследования выступили студенты второго курса Елецкого государственного университета в количестве 40 человек. В качестве методов были применены эксперимент и групповое интервью. Было установлено, что студенты в основном с ошибками решали задачи на выявление типа мышления, который использовали люди при решении неоднозначных ситуаций, зафиксированных в учебных кейсах. При этом даже при правильном решении задач студенты не всегда смогли сформулировать критерии отличия одного вида мышления от другого. Ошибки проявились в неразличении рискориентированного мышления и виктимного, антивиктимного и рискориентированного. Чаще всего ошибки были зафиксированы при решении задач, фигурантами которых были пожилые люди. Делается вывод о необходимости включения в образовательные стандарты компетенций по владению антивиктимным мышлением.

Ключевые слова: компетенции, рискориентированное мышление, антивиктимное мышление, универсальные операции мышления, предметные операции мышления, пожилой возраст

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306, <https://rscf.ru/project/23-28-00306/> «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

Для цитирования: Будякова Т. П. Антивиктимное и рискориентированное мышление как компетенции выпускника вуза // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 1 (59). С. 122–130. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-1-122-130>

Original article

Anti-victim and risk-oriented thinking as competencies of a university graduate

Tatyana P. Budyakova

*Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation,
budyakovaelez@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1739-837X>*

Abstract

The issues of formation and development of competencies for solving professional problems using algorithms of victimization, anti-victimization and risk-oriented types of thinking among university

students are considered. The current approach in psychological science to dividing thinking operations into universal (analysis, synthesis, etc.) and disciplinary (subject-specific) specific to a particular scientific discipline is being updated. It is shown that risk-oriented (or risky) and anti-victim types of thinking occupy a special place in this established classification. The objective operations that make up these types of thinking can be radically different from each other, despite the fact that both types of thinking are focused on solving problems under conditions of uncertainty, aggravated by factors of danger to the person or his property. The author's methodology for developing the skills to distinguish between victim, anti-victim and risk-oriented thinking is proposed. The participants of the study were second-year students of Yelets State University, 40 people. The methods used were experiment and group interview. It was found that students mostly made mistakes in solving problems to identify the type of thinking that people used when solving ambiguous situations recorded in educational cases. Moreover, even when solving problems correctly, students were not always able to formulate criteria for distinguishing one type of thinking from another. Errors manifested themselves in the failure to distinguish between risk-oriented thinking and victim, anti-victim and risk-oriented. Most often, errors were recorded when solving problems involving older people. It is concluded that it is necessary to include competencies in anti-victim thinking in educational standards.

Keywords: *competencies, risk-oriented thinking, anti-victim thinking, universal thinking operations, objective thinking operations, old age*

Acknowledgments: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00306, <https://rscf.ru/project/23-28-00306/> "Conceptual foundations of the functioning and development of an anti-victim personality in old age".

For citation: Budyakova T. P. Antiviktimnoye i riskorijentirovannoye myshleniye kak kompetentsii vypusknika vuza [Anti-victim and risk-oriented thinking as competencies of a university graduate]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 1 (59), pp. 122–130. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-1-122-130>

Современное образование подразумевает не только получение определенного объема профессиональных знаний и умений, но и развитие разных видов мышления. При этом традиционный ракурс изучения мышления в психологии сосредоточен на универсальных мыслительных операциях: анализе, синтезе, сравнении, обобщении, абстрагировании, сериации и др. Примером тому фундаментальные работы Ж. Пиаже [1].

В то же время в современной научной литературе рассматриваются разные виды (типы) дисциплинарного мышления [2], в состав которых, кроме универсальных, входят и дисциплинарно обусловленные операции. Речь идет об операциях, которые позволяют решать специфические задачи, детерминированные предметной областью (дисциплиной), в которой они сформулированы. В частности, математическое мышление – это совокупность математических операций (сложения, вычитания, деления, умножения и др.), дизайнерское мышление, требует овладения специальными операциями по созданию дизайнерских проектов [3], историческое мышление подразумевает решение задач по тонкому пониманию прошлого, включая моральную оценку исторических фактов [4]. Появился даже концепт нечеловеческого мышления, смещающего акцент с антропоцентричного направления в решении задач на нужды природы [5]. Это свидетельство востребованности предметного ракурса в развитии проблематики мышления, хотя такой подход трудно назвать принципиально новым, поскольку он активно применялся еще в концепции поэтапного формирования умственных действий в школе П. Я. Гальперина [6].

В ряду изучаемых типов мышления особо выделяются те, которые противоречат обычной логике или преодолевают различные запреты. Речь идет в первую очередь, конечно, о креативном мышлении, но не только. Имеются в виду также все виды мышления, сознательно допускающие при решении профессиональных, социальных и личных задач нарушение принятых правил.

К ним, например, относятся рискориентированное (рискованное) и критическое мышление.

В литературе отмечается, что в сфере образования важно развивать указанные виды мышления обучающихся. В частности, критическое мышление рассматривается как фундаментальный навык, имеющий решающее значение для академического успеха и необходимый для развития универсальных компетенций по решению профессиональных проблем [7]. Ключевой особенностью лич-

ности, обладающей критическим мышлением, является умение корректировать свою точку зрения [8] и избегать негативных последствий перфекционизма, характерного для студентов [9].

В отечественные образовательные стандарты при подготовке ряда специалистов, например в области безопасности жизнедеятельности, включено в качестве компетенции рискориентированное мышление, означающее умение решать профессиональные задачи в ситуациях, обусловленных различными рисками. Рискориентированное мышление (по западной терминологии – рискованное мышление) – необходимый компонент предпринимательской [10], правоохранительной [11] и даже политической деятельности [12]. Рискованное мышление определяется как иррациональное мышление, позволяющее решать проблемы в противоречивых ситуациях [13].

Неверные рискованные решения могут привести к нежелательным последствиям, но оправданный риск нейтрализует еще большие неприятности в различных сферах социальной жизни. В силу этого в области финансов, например, даже закрепились категории управления кредитными рисками [10]. В общем плане это означает, что необходимо развивать умение находить баланс между рисками и защитой от нежелательных последствий.

Предупреждение негативных последствий, предвидение их, избегание рисков – это сфера применения антивиктимного мышления (victim – жертва). Полагаем, что для выпускников высшей школы необходима компетенция в виде антивиктимного мышления, в частности как способности предупреждать свое виктимное поведение, и аналогичное поведение своих будущих клиентов, особенно пожилого возраста. К сожалению, в современной психологии в отношении людей пожилого возраста предлагаются только концепции восстановления когнитивных функций и профилактики их снижения или разрушения [14]. Нет работ по развитию продуктивных для данного возраста видов мышления.

Для того чтобы формировать и развивать как рискориентированное, так и антивиктимное мышление, надо показать их принципиальную разницу. Собственно, осознание этого различия и поможет, на наш взгляд, научить будущих специалистов принимать взвешенные решения возникающих перед личностью неоднозначных социальных и иных задач, которые в одних случаях требуют рискориентированных решений, в других – антивиктимных.

Виктимность – это интегративное качество личности, заключающееся в повышенной вероятности становиться жертвой правонарушений или социальных обстоятельств, обусловленное наличием индивидуально-типологических признаков (пола, возраста, социального положения, статуса, уровня интеллекта и др.) [15]. Антивиктимное мышление – это такое решение задач в условиях опасной ситуации, когда поведение потенциальной жертвы направлено на исключение рисков, а рискориентированное мышление – это мышление, нацеленное именно на осуществление рискованной деятельности в ситуации неопределенности, хотя и ориентировано на минимальные издержки [16]. При этом очевидно, что под виктимным мышлением надо понимать такие способы решения задач, которые приводят к негативным последствиям для личности, превращая ее в жертву правонарушения или иных сложных обстоятельств.

Будущие специалисты разных направлений и профилей подготовки должны уяснять специфику разных типов мышления, чтобы принимать продуктивные и взвешенные решения. В силу этого мы решили проверить готовность студентов анализировать неоднозначные жизненные ситуации и прогнозировать последствия в случае применения виктимного, антивиктимного и рискориентированного способов решения задач.

Для эмпирической части своего исследования мы использовали методы эксперимента и группового интервью.

В экспериментальной части (первый этап исследования) студенты получали бланки с кейсами, после анализа которых в бланке надо было отметить тип мышления, примененный в описанных ситуациях. Материал методики составили кейсы, содержащие реальные жизненные события, в которых были приняты виктимные, антивиктимные или рискориентированные решения. В большинстве кейсов субъектами неоднозначных ситуаций выступили пожилые люди. Было важно выявить готовность студентов к пониманию специфики их будущих возрастных клиентов. Всего было создано 30 кейсов (по 10 кейсов, иллюстрирующих каждый тип мышления).

Участники исследования, ознакомившись с кейсами, должны были ответить на вопрос: в какой ситуации проявилось виктимное, рискориентированное или антивиктимное мышление?

Предварительно давалась краткая инструкция по различению типов мышления, правила были зафиксированы в табл. 1.

Таблица 1

№ п/п	Тип мышления	Критерии оценки
1	Виктимное	а) результатом решения будет причиненный вред личности или имуществу; б) выбранное решение противоречит принятым правилам поведения в криминальных или сложных социальных ситуациях; в) психологически человек ощущает себя в позиции жертвы
2	Антивиктимное	а) результатом решения будет предупреждение негативного развития событий, а в итоге – отсутствие вреда личности или имуществу; б) выбранное решение соответствует правилам поведения в криминальных или сложных социальных ситуациях; в) психологически человек не дает воспринимать себя как жертву
3	Рискориентированное	а) результатом решения может быть вред личности или имуществу, но он будет минимальным; б) выбранное решение может нарушать принятые нормы и правила. При этом действие по правилам в рискованной ситуации может причинить серьезный вред личности или имуществу; в) человек сознательно жертвует ради позитивной цели

Далее, на втором этапе исследования, в рамках групповой дискуссии диагностировались умения распознавать и выделять критерии виктимных, антивиктимных и рискориентированных способов решения задач в условиях неоднозначных ситуаций. Актуализировался вопрос: по каким признакам был выделен тот или иной тип мышления в кейсах?

В исследовании приняли участие студенты 2-го курса Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина в количестве 40 человек.

Приведем примеры некоторых кейсов.

Кейс 1. В 30-е гг. XX в. советские летчики, помогавшие в освободительной войне китайцев против милитаристской Японии, испытывали дефицит запасных частей для самолетов. В силу этого они, нарушая правила техники безопасности, на свой страх и риск использовали для ремонта самолетов запчасти с истекшим сроком годности. Причем выполняя летные задачи на родине, в СССР, они такого никогда не делали (В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. Москва: Наука, 1980) (Правильный ответ: рискориентированное мышление).

Кейс 2. В Липецкой области полицейские задержали двух 17-летних подростков, которые работали курьерами у мошенников. Молодые люди забрали более 1 млн рублей у трех пенсионерок 1936, 1938 и 1941 гг. рождения. Аферисты обманули пожилых женщин по схеме с попавшим в ДТП родственником, которому грозит уголовная ответственность. Звонившие представлялись сотрудниками полиции и убеждали жертв заплатить за свободу их близких (<https://vestilipetsk.ru/novosti/06.08.2024>) (Правильный ответ – виктимное мышление).

Кейс 3. Пожилой женщине позвонили мошенники, представившись сотрудниками банка. Они сообщили, что деньги на ее счете в опасности, так как некие злоумышленники получили доступ к финансовой информации банка. В качестве защитной мере мошенники предлагали перевести деньги на якобы безопасный счет. Пожилая дама, учитывая то, что на ее счету было всего пятьдесят рублей, решила сама получить доход от мошенников. Она сказала, что деньги на ее телефоне заканчиваются и она не сможет выполнить все указания звонивших. Мошенники, боясь потерять потенциальную жертву, перевели на счет ее телефона 500 рублей. После того как дама сообщила, что у нее на счету всего пятьдесят рублей, аферисты, выразив возмущение, прекратили контакт (<https://www.5-tv.ru/news/349167> 30.06.2021) (Правильный ответ – рискориентированное мышление).

Кейс 4. Работники социальной службы разносили бесплатные продуктовые наборы пожилым людям во время пандемии коронавируса. Некоторые люди отказались открывать двери и принимать гуманитарную помощь (реальные случаи из практики работы социальных служб) (Правильный ответ – антивиктимное мышление).

Результаты анализа и обсуждения кейсов представлены в табл. 2. Здесь показано типичное соотношение правильных и неверных ответов в бланках методики. Практически ни один участник исследования точно не определил типы мышления во всех кейсах. Наиболее часто виктимное мышление характеризовалось как рискориентированное, а рискориентированное мышление как антивиктимное. Такие выборы характеризуют недостаточность подготовки обучающихся к деятельности в условиях неоднозначных ситуаций и снижают их возможности в случае необходимости помощи, например, людям пожилого возраста.

Таблица 2

Результативность выявления типов мышления, примененных в неоднозначных ситуациях (типичный вариант ответов)

Оценки	Задачи на рискориентированное мышление	Задачи на виктимное мышление	Задачи на антивиктимное мышление
Правильные	8	5	7
Неверные	2	5	3

Так, поведение пожилой женщины, описанное в кейсе 3, практически все участники исследования оценили как антивиктимное. В групповой дискуссии студенты аргументировали свой выбор тем, что женщина не стала жертвой, и именно поэтому ее реакцию признали антивиктимной. Однако сама ситуация вступления в контакт с мошенниками уже является рискованной, особенно для пожилых людей, особо уязвимых для виктимизации. В то же время риски здесь были относительно минимальными, поэтому рискориентированное мышление было применено уместно.

Обобщенным результатом анализа других кейсов стали выводы о том, что люди пожилого возраста могут успешно применять как рискориентированное мышление, так и антивиктимное, что противоречит общей тенденции в современной литературе на установку о снижении когнитивных функций в пожилом возрасте [17].

Антивиктимное мышление в пожилом возрасте – важный компонент личности. В его основе лежат операции по оценке опасности ситуации для личности и ее материальных благ, а также знание и владение приемами по нейтрализации рисков. Так, в кейсе 3 показателем антивиктимного поведения было бы прекращение общения с мошенниками на этапе, когда стало ясно, что звонившие не те, за кого себя выдают.

Пример антивиктимного способа мышления, зафиксирован, в частности, в кейсе, в котором пожилая женщина в ответ на угрозы отключить ее телефон, если она срочно не переоформит контракт на услуги связи прямо по телефону, заявила, что она заключает контракты только лично в офисе мобильной связи. Она не стала жертвой мошенников, поскольку применила известную формулу безопасного поведения в таких ситуациях. Студенты в основном правильно определили тип мышления в этом кейсе, но затруднились сформулировать признак антивиктимного мышления – знание и применение правил безопасного поведения.

В других кейсах, зафиксировавших антивиктимное мышление, студенты не только не выделили показатели антивиктимного мышления, но и в основном решали их неверно. Только 15 % студентов дали правильные ответы на все кейсы, фиксировавшие антивиктимное поведение (табл. 3). Ошибки были связаны, например, с не критичным отношением обучающихся к барьерам в общении, которые выставляют некоторые одинокие пожилые люди. Отказ от контактов был расценен как виктимное мышление (кейс 4), не было учтено право пожилого человека ограничивать свой круг общения и самому регулировать риски, возникающие в связи с этим [18].

Таблица 3

Результативность выявления типов мышления

Количество участников	Рискориентированное мышление, %	Виктимное мышление, %	Антивиктимное мышление, %
Количество участников исследования, давших правильные ответы на все кейсы	0	0	15
Количество участников исследования, сделавших ошибки не более чем в трех заданиях	95	18	8

Мышление пенсионерок в кейсе 2 практически половина участников исследования отнесла к рискориентированному, хотя оно очевидно виктимное, так как пожилые женщины по факту стали жертвами мошенников. Обоснованием выбора стало суждение о том, что бабушки рисковали ради внуков. Однако риск обмана был явно недооценен. Аналогичные ошибки были допущены и при решении других кейсов, где демонстрировалось виктимное мышление. Так, 30 % студентов неверно оценили риски отравления просроченными продуктами, если это касалось пожилых людей. Ситуация в указанном кейсе касалась описанного жизненного факта, когда прилично одетая интеллигентного вида пожилая дама искала для себя продукты питания в мусорном контейнере, собственником которого был сетевой продуктовый магазин. Большинство такое поведение было охарактеризовано как рискориентированное, поскольку неудовлетворение пищевой потребности может привести к истощению и смерти. Однако не был учтен фактор заражения через такие продукты, который мог бы быстрее привести к смертельному исходу, особенно в случае с пожилым человеком.

Кейс 1 был правильно оценен как пример рискориентированного мышления. При этом в дискуссии студенты не зафиксировали ограниченные чрезвычайными обстоятельствами условия применения этого типа мышления. При решении других кейсов на рискориентированное мышление не был учтен пожилой возраст людей. Почти все кейсы, где были форс-мажорные факторы, не обусловленные возрастом, были правильно оценены как рискориентированные (8 кейсов). Однако 2 кейса, в которых эти факторы были сопряжены с возрастным элементом, были решены с ошибками. Так, ситуация, в которой одинокий пожилой человек ночью выходит на улицу попросить помощи у прохожих, чтобы не погибнуть от возможного возгорания проводки, является рискориентированной, а не виктимной. Обсуждение таких ситуаций позволило обратить внимание на особые потребности пожилых людей.

В целом можно сказать, что разработанные кейсы составили оригинальную методику по диагностике и развитию умений различать разные виды рискованных ситуаций и давать им правильную оценку. При этом просто формальное указание критериев диагностики типа мышления, примененного в конкретной ситуации, не дало значимых результатов при решении задач (первый этап исследования). Итоги групповой дискуссии показали пробелы в логике оценки противоречивых ситуаций и одновременно обеспечили опыт такой оценки, когда ошибка наглядно подвергалась критическому анализу. Этот этап показал также, что дискуссия может стать и средством развития способности различать разные типы мышления. Так, именно в ходе дискуссии студенты сами стали предлагать оригинальные кейсы, иллюстрирующие типы мышления. Так, был предложен кейс про шампанское. Исторически ранее открывать шампанское было для потребителей опасно или виктимно, так как бутылки при ненадежной технологии закрывания могли взорваться. Для производителей шампанских вин развитие дальнейшего производства в таких условиях представляло рискориентированную задачу, поскольку прибыль от продажи игристого вина была существенной.

Исследование показало, что у обучающихся нужно специально развивать антивиктимное и рискориентированное виды мышления, особенно в отношении решения задач с участием пожилых людей. Студенты должны уяснить показатели каждого вида мышления, обусловленные возрастным фактором, и уметь их рефлексировать. В частности, было сформулировано несколько основных позиций по использованию рискориентированного мышления в пожилом возрасте:

1. Рискориентированное мышление может и должно применяться пожилыми людьми для повышения качества их жизни. В противном случае просто избегание любых, даже оправданных рисков может стать фактором упущения социальных и личных возможностей. Парадигма, согласно которой пожилой человек – только объект воздействия, а не активная личность, самостоятельно распоряжающаяся своей судьбой и своими благами, приводит к позиции беспомощного, зависимого человека-жертвы. Практические психологи, обладающие знаниями в области рискориентированного мышления, могут оказывать психологическую поддержку пожилым людям, фиксирующимся на личностных возрастных комплексах неполноценности и личностного образца. Под комплексом личностного образца в данном смысле понимается восприятие себя как представителя той возрастной когорты, которая не выступает ориентиром для подражания. А комплекс неполноценности проявляется у представителей серебряного возраста как заниженная самооценка лично-

сти, обусловленная возрастным фактором. При этом работа по развитию рискориентированного мышления, конечно же, должна учитывать повышенные риски для пожилого возраста.

2. Для предупреждения виктимизации в пожилом возрасте необходимо специальное обучение антивиктимному поведению и оценке рискованных ситуаций. Будущие специалисты, например в области безопасности жизнедеятельности или криминологии, должны уметь проводить разъяснительную работу в этом аспекте и среди граждан пожилого возраста. При этом такая работа также должна иметь в виду повышение рисков стать жертвой именно в пожилом возрасте.

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что в образовательные стандарты следует включить компетенцию по владению антивиктимным мышлением. Формирование антивиктимного мышления строится на основе знаний способов и приемов поведения в криминальных и иных ситуациях, представляющих угрозу для жизни, здоровья и имущества граждан. Типичные способы поведения в таких ситуациях должны быть отработаны на практических занятиях, чтобы формулы безопасного поведения доминировали даже в критических условиях, например в ситуации манипулятивного воздействия со стороны мошенников или страха перед преступником. При этом, как показало настоящее исследование, чтобы избежать виктимизации, человек должен различать характер риска и уметь оценивать его последствия. Другими словами, антивиктимное мышление должно формироваться параллельно с рискориентированным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пиаже Ж. Психология интеллекта. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 192 с.
2. Barton K. C., Levstiket L. S. *Teaching History for the Common Good*. New York, 2004. 300 p.
3. Liu S., Li C. Promoting design thinking and creativity by making: A quasi-experiment in the information technology course // *Thinking Skills and Creativity*. 2023. Vol. 49. September. 101335. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1871187123001049> (accessed: 9 March 2024).
4. Kessner T. M., Harris L. M. Opportunities to practice historical thinking and reasoning in a made-for-school history-oriented videogame // *International Journal of Child-Computer Interaction*. 2022. Vol. 34. December. 100545. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2212868922000630> (accessed: 9 March 2024).
5. Maller C. Re-orienting nature-based solutions with more-than-human thinking // *Cities*. 2021. Vol. 113. June. 103155. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264275121000536> (accessed: 9 March 2024).
6. Гальперин П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. 1985. М.: МГУ. 45 с.
7. Le H. V., Chong S. L. The Dynamics of Critical Thinking Skills: A Phenomenographic Exploration from Malaysian and Vietnamese Undergraduates // *Thinking Skills and Creativity*. 2024. Vol. 51. March. 101445. URL: <https://orcid.org/0000-0001-6704-7194> (accessed: 9 March 2024).
8. Facione P. A. *Critical thinking: What it is and why it counts*. Ed.: Measured Reasons LLC, Hermosa Beach, California (USA), 2015. 30 p.
9. Stevenson J. C., Akram U. Self-critical thinking mediates the relationship between perfectionism and perceived stress in undergraduate students: A longitudinal study // *Journal of Affective Disorders Reports*. 2022. Vol. 10. December. 100438. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666915322001305> (accessed: 9 March 2024).
10. Ishmail D. M., Memba F., Muriithi J. Credit Risk and Financial Performance of Microfinance Banks in Kenya // *IOSR Journal of Economics and Finance*. 2023. Vol. 14 (1). P. 67–74.
11. Brisinda D., Fenici P., Fenici R. Police Realistic Tactical Training Is Not Risk-Free: Stress-Induced Wide-QRS Paroxysmal Tachyarrhythmia in a Healthy Police Officer and Professional Athlete // *Journal of Police and Criminal Psychology*. 2024. Vol. 39, No. 4. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11896-023-09616-z> (accessed: 29 February 2024).
12. Lirios C. G. Specification a Model for Study of Policies Risk // *International Journal of Research in Humanities and Social Studies*. 2022. Vol. 7, iss. 2. P. 1–10.
13. Freudenburg W. R. Risky thinking: facts, values and blind spots in societal decisions about risks // *Reliability Engineering & System Safety*. 2021. Vol. 72, iss. 2. May. P. 125–130. doi: 10.1016/S0951-8320(01)00013-8

14. Spector A., Orrell M., Woods B. Cognitive Stimulation Therapy (CST): effects on different areas of cognitive function for people with dementia // *Journal of Geriatric Psychiatry*. 2010. Vol. 12 (25). P. 1253–1258.
15. Будякова Т. П. Виктимологические аспекты правового института компенсации морального вреда. М.: Юрлитинформ, 2016. 224 с.
16. Корниенко Д. С., Балева М. В., Ячменёва Н. П. Выбор риска: намерение против действия // *Экспериментальная психология*. 2023. Т. 16, № 1. С. 87–100. doi: 10.17759/exppsy.2023160105
17. Zhang Y., Wu Y., Li Y. Sex differences in the mediating effect of resilience on social support and cognitive function in older adults // *Geriatric Nursing*. 2023. Vol. 53. September – October. P. 50–56.
18. Naumova V. A., Glozman Zh. M. The Phenomenon of Loneliness in Old Age // *Psychology in Russia: State of the Art*. 2021. Vol. 14 (3). P. 147–165. doi: 10.11621/pir.2021.0310

References

1. Piaget J. *Psikhologiya intellekta* [Psychology of intelligence]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2004. 192 p. (in Russian).
2. Barton K.C., Levstiket L.S. *Teaching History for the Common Good*. New York, 2004. 300 p.
3. Liu S., Li C. Promoting design thinking and creativity by making: A quasi-experiment in the information technology course. *Thinking Skills and Creativity*, 2023. vol. 49. September, 101335. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1871187123001049> (accessed 9 March 2024).
4. Kessner T. M., Harris L. M. Opportunities to practice historical thinking and reasoning in a made-for-school history-oriented videogame. *International Journal of Child-Computer Interaction*, 2022, vol. 34. December, 100545. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S2212868922000630> (accessed 9 March 2024).
5. Maller C. Re-orienting nature-based solutions with more-than-human thinking. *Cities*, 2021, vol. 113. June, 103155, URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0264275121000536> (accessed 9 March 2024).
6. Galperin P.Ya. *Metody obucheniya i umstvennoye razvitiye rebenka* [Teaching methods and mental development of the child]. Moscow, MSU Publ., 1985. 45 p. (in Russian).
7. Le H. V., Chong S. L. The Dynamics of Critical Thinking Skills: A Phenomenographic Exploration from Malaysian and Vietnamese Undergraduates. *Thinking Skills and Creativity*, 2024, vol. 51, March, 101445. URL: <https://orcid.org/0000-0001-6704-7194> (accessed 9 March 2024).
8. Facione P. A. *Critical thinking: What it is and why it counts*. Ed.: Measured Reasons LLC, Hermosa Beach, California (USA), 2015. 30 p.
9. Stevenson J. C., Akram U. Self-critical thinking mediates the relationship between perfectionism and perceived stress in undergraduate students: A longitudinal study. *Journal of Affective Disorders Reports*, 2022, vol. 10. December, 100438, URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666915322001305> (accessed 9 March 2024).
10. Ishmail D. M., Memba F., Muriithi J. Credit Risk and Financial Performance of Microfinance Banks in Kenya. *IOSR Journal of Economics and Finance*, 2023, vol. 14(1), pp. 67–74.
11. Brisinda D., Fenici P., Fenici R. Police Realistic Tactical Training Is Not Risk-Free: Stress-Induced Wide-QRS Paroxysmal Tachyarrhythmia in a Healthy Police Officer and Professional Athlete. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 2024, vol. 39, no. 4. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11896-023-09616-z> (accessed 29 February 2024).
12. Lirios C. G. Specification a Model for Study of Policies Risk. *International Journal of Research in Humanities and Social Studies*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 1–10.
13. Freudenburg W.R. Risky thinking: facts, values and blind spots in societal decisions about risks. *Reliability Engineering & System Safety*, 2021, vol. 72, no. 2, pp. 125–130. DOI:10.1016/S0951-8320(01)00013-8
14. Spector A., Orrell M., Woods B. Cognitive Stimulation Therapy (CST): effects on different areas of cognitive function for people with dementia. *Journal of Geriatric Psychiatry*, 2010, vol. 12 (25), pp. 1253–1258.
15. Будякова Т. П. *Виктимологические аспекты правового института компенсации морального вреда* [Victimological aspects of the legal institution of compensation for moral damage]. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 224 p. (in Russian).

16. Kornienko D. S., Baleva M. V., Yachmeneva N. P. Vybor riska: namereniye protiv deystviya [Risk Choice: Intention vs. Action]. *Ekspierimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology (Russia)*, 2023, vol. 16, no. 1, pp. 87–100. doi: 10.17759/exppsy.2023160105 (in Russian).
17. Zhang Y., Wu Y., Li Y. Sex differences in the mediating effect of resilience on social support and cognitive function in older adults. *Geriatric Nursing*, 2023, vol. 53, pp. 50–56.
18. Naumova V. A., Glozman Zh. M. The Phenomenon of Loneliness in Old Age. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2021, no. 14(3), pp. 147–165. doi: 10.11621/pir.2021.0310

Информация об авторе

Будякова Т. П., кандидат психологических наук, доцент, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (ул. Коммунаров, 28, Елец, Россия, 399770).

E-mail: budyakovaelez@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1739-837X>

Researcher ID: E-9729-2017

SPIN-код: 4495-2285

Scopus ID: 6504539301

Information about the authors

Budyakova T. P., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Bunin Yelets State University (ul. Kommunarov, 28, Yelets, Russian Federation, 399770).

E-mail: budyakovaelez@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1739-837X>;

Researcher ID: E-9729-2017

SPIN-code: 4495-2285

Scopus ID: 6504539301

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; принята к публикации 27.12.2024

The article was submitted 10.03.2024; accepted for publication 27.12.2024